

Since When Were You The Villain? / С каких это пор ты стал злодеем?

Глава. ч 30.

К счастью, глубина искусственного пруда была только по пояс в самой глубокой точке, поэтому она могла ходить без необходимости плавать.

Белые лепестки, покрывавшие поверхность воды, расходились по тропинке, прокладывая путь, и красное платье, погруженное в воду, раскрывалось под поверхностью воды, как лепестки цветов.

Елизавета, которая стала мокрой и непривлекательной, горько плакала под вишневым деревом в полном цвету.

София медленно приблизилась к Элизабет.

Ветер дул, и запах вишни был густым, как белые лепестки летали.

София осторожно протянула руки к Элизабет.

"Все в порядке, Элизабет."

Затем кошка, которая узнала дружелюбного спасителя, быстро обняла ее.

Элизабет, мокрая от воды, слегка приподняла когти и схватила платье.

"Вы, должно быть, были очень удивлены."

София похлопала Элизабет по спине, её тело тряслось.

Обычно, был звук "постукивания" и умеренно пушистый шум, но мокрый мех Элизабет издавал только водянистый звук.

"Мяу."

Как будто Элизабет была сбита с толку, он прижал голову к ее плечу.

Его ранее пышные, шелковистые белые волосы опускались, как мокрая швабра, но почему-то они казались симпатичнее.

Он прижал голову к ее щеке, зная, что ему не к кому обратиться, кроме Софии.

Даже когда Михаил попытался прикоснуться к нему, она задавалась вопросом, не тот ли это высокомерный кот, который его поцарапал.

"Ничего. Я отведу тебя к твоей матери."

София снова вышла из пруда, держа на руках Елизавету, которая крепко держалась на руках и весила более 10 кг, возможно, потому что его мех был мокрым.

Когда София, кажется, возвращается в глубокую воду, она видит Элизабет, перелезающую через её плечо.

Похоже, он ненавидел воду.

К счастью, Элизабет перестала плакать и села неподвижно.

Хотя подол ее платья был мокрым и грубым, ей не было трудно выбраться из пруда.

Выйдя через пруд, покрытый белыми лепестками, слуги устремились к берегу и вытянули руки.

София вышла из пруда с помощью слуг, и они взяли полотенце для Елизаветы и благополучно положили его в беспокойные объятия императрицы.

"О, Элизабет!"

Рука императрицы зачесала мокрое тело Елизаветы.

Другие слуги накрыли Софию большим халатом.

"София, большое спасибо. Ты спасла мою Элизабет."

Императрица выразила свою благодарность, крепко обнимая Елизавету.

"Нет. Если бы не я, кто-то другой спас бы Элизабет."

София как-то неловко улыбнулась.

Глаза девушек вокруг нее были необычными.

Казалось, они думали, что София расчетливо прыгнула, чтобы хорошо выглядеть для императрицы.

Но это было заблуждение, которое переоценило Софию.

Даже София думала, что ее недавнее спасение было слишком поспешным.

"Я должен исправить свой менталитет... Думать, что я был очарован милой кошкой...!"

Дело не в том, что Элизабет не умела плавать, поэтому она могла позвать слугу, чтобы спасти его.

Однако еще до этого она никогда не видела слуг и могла работать в своем доме и на работе.

Так что, в отличие от других дворян, у нее не было привычки звонить слуге и пытаться раскрыть свои дела, и она вмешалась.

Как сделала бы горничная или слуга.

"Слухи о том, что я была горничной и мои действия только что, должно быть, сделали всех более подозрительными..."

София взглянула на её окружение.

К счастью, не все, кажется, имеют такие подозрения. Они, кажется, подозрительно о что-то еще...

"Более того, платье, которое купил Киллиан, мокрое."

София посмотрела на свое мокрое платье.

Её верхняя часть тела была влажной от мокрого тела Элизабет, а юбка была тяжёлой с влажностью ниже талии.

Вода капала вниз как водопад на траву.

Вода в пруду была чистой, но ярко-красное платье было скучным с грязной водой, и повсюду лепестки вишни.

"Это очень дорогой наряд, разве Киллиан не расстроится из-за этого?"

Потому что она испортила дорогую одежду, которую он подарил ей...

Позже София стала бледной.

"Прежде всего, что я могу сделать с этим нарядом...?"

Было неразумно продолжать пить чай в этом наряде.

Ей не в чем было переодеться прямо сейчас, поэтому у нее не было выбора, кроме как вернуться в резиденцию герцога...

Затем императрица подошла к Софии и похлопала полотенце по плечу.

"Одежда Софии вся мокрая. Иди и возьми ее переодеться."

"Да, Ваше Величество."

"Элизабет тоже должна быть однажды помыта."

Императрица прервала чаепитие и вошла во дворец с Софией.

Дворец Интернус, украшенный розовым мрамором и золотом, имел совершенно иную атмосферу, чем у графа Фрау или герцогства.

У графа Фраусса было много экстравагантных украшений, как будто чтобы показать свое богатство, и герцогство было простым с несколькими цветами и несколькими украшениями.

С другой стороны, Дворец Интернуса не был украшен большим количеством украшений, но выделялся уникальный блеск мрамора.

В частности, из-за люстры, отражающейся на гладком мраморе, весь дворец мерцал, как будто струнные огни были обернуты вокруг стены.

Кроме того, золотые украшения с точками в различных местах подчеркнули роскошь.

София последовала за главной горничной, оглядываясь как турист в европейском дворце.

Вода капала везде, куда она шла, и слуги, следовавшие за ней, немедленно вытирали воду.

Мраморные полы скользкие и могут вызвать несчастные случаи, если не вытереть сухим.

Софию беспокоит каждый шаг.

"Прости. Ты должен убрать это из-за меня..."

"Я не должен был прыгать."

Когда София собрала руки и извинилась, служанки, следовавшие за ней, с недоумением посмотрели друг на друга и рассмеялись.

"Все в порядке, мисс."

Горничные, казалось, думали, что София, которая извинилась за это, была необычной.

"А, не будет ли странно, если я извинюсь перед человеком ниже меня за это?"

Это чертов мир, где ты даже не можешь извиниться.

София, кусая губу, последовала за горничной.

"Иди в эту сторону."

Пока императрица шла мыть Елизавету, горничная отвела её в большую гримёрку.

В раздевалке, разделенной одним занавесом, казалось, было больше десяти шкафов.

Горничные были искусны в технике, измеряли Софию и передавали её главной горничной.

"Ты очень тощий, Джон."

Увидев ее размеры, горничная пробормотала и открыла старейший из многих шкафов.

"Вот платье, которое Её Величество часто носила в молодости."

"Вау, это одежда, которую носила Ее Величество Императрица?"

"Это дворец императрицы."

Горничная ответила на вопрос так твердо, что София была смущена. Она посмотрела платья, которые сняли горничные, и они жестами выбрали несколько.

"Это, вероятно, подходит для вас. Выберите любимые."

"Могу я надеть это?"

"Это сделала императрица. Это одежда, которую она носила, когда была молодой, так что она не носит ее очень часто в эти дни."

Горничная сказала - строго.

София посмотрела на три платья перед собой.

"Ах, эти блестящие штуки все драгоценные камни, не так ли?"

Первым, кто привлек ее внимание, был бриллиант, посаженный вдоль декольте и груди.

Это было так великолепно, что казалось, что кусок бриллианта отваливается каждый раз, когда она идет.

Она умерла, потому что у нее не хватило смелости надеть его.

Затем София повернулась, чтобы увидеть платье фиолетовое, как сиреневый цветок.

"Это платье разбивает сердце."

Она прошла второе платье, потому что она не привыкла к резкому воздействию.

В конце концов, осталось только коралловое платье с большой лентой на спине.

Когда София выбрала коралловое платье, горничные быстро разложили его по полочкам и подошли к Софии. Читать пришлось только в послеобеденное время.

"Простите меня, мисс, пожалуйста."

Номинально вежливые горничные сняли платье Софии в одно мгновение.

На профессиональном уровне София была ошеломлена и голая.

Когда ее тощее тело было выставлено напоказ, горничная оглядела ее так, как будто хотела осмотреть ее. Затем ее взгляд упирался в талию.

"У тебя довольно большой шрам."

"О, это шрам от детской травмы."

София вспомнила, что у неё был шрам на спине.

"Разве это не проблема?"

В прошлом она читала в книге, что женщины, которым суждено стать императрицей или наследной принцессой, не должны иметь шрамов на своих телах.

Может, в этом мире есть похожие правила...

К счастью, служанка кивнула головой другим, не сказав ни слова.

Горничные, принесшие из ванной бассейны и полотенца, вытерли мне грязные ноги, когда я входила и выходила из пруда.

Не говоря уже о том, что Дженни, горничная герцогства, не была хороша в этом, потому что у нее не было большого опыта в одежде женщин...

В это время дверь в раздевалку открылась, и императрица вошла через перегородку, которая была установлена у входа.

Возможно, Елизавета была доверена слугам для стирки.

"О, София. Я не знал, что тебе понравится это платье."

Императрица улыбнулась, глядя на Софию в юбке и в коралловом платье, которое носила горничная.

И она умело села на диван с одной стороны гримерки.

"Спасибо за сегодня. Элизабет мне как ребенок."

"Ничего страшного. Элизабет такая красивая, что я даже не заметила, что вышла такой первой."

По словам Софии, уста императрицы наполнились радостью.

"Кстати, София, у меня было много вопросов к тебе, но все прошло хорошо."

Императрица улыбнулась и встретила свои глаза.

Только тогда София поняла, что императрица пришла сюда, чтобы лечить ее в одиночку.

Императрица также знала, что она не понравится дамам, если она заинтересуется ею только во время чаепития.

<http://tl.rulate.ru/book/69787/2733032>